

ВОЗРАСТАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ПУБЛИЧНО- ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

**Борис Евгеньевич Саенко¹,
Максим Александрович Платов²**

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: sayenko.boris@mail.ru

²Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: platov.ind@mail.ru

Аннотация. В статье исследованы причины возрастания значимости публично-правовых инструментов регулирования экономических отношений в современных условиях. Обосновано их целевое назначение – повышение эффективности экономики как основы национальной силы государства, его военной мощи. Методологической базой исследования являются законы диалектики, общенаучные и частные методы познания, такие как системный, абстрактный, конкретно-исторический, статистический, формально-логический, прогностический и другие методы. Эмпирическую базу исследования составила Конституция Российской Федерации, федеральное и региональное законодательство, нормативные правовые акты органов исполнительной и законодательной власти, муниципальных органов, международные нормативные документы (договоры, соглашения) по вопросам правового регулирования экономических отношений. Теоретическую базу составили специальная юридическая литература, научные труды по экономической теории, социологические исследования по вопросам регулирования экономических отношений. Значимость результатов исследования заключается в том, что содержащиеся в нём обобщения и выводы, практические рекомендации и предложения способствуют улучшению использования публично-правовых инструментов регулирования экономических отношений в интересах решения широкого спектра общественных и государственных задач.

Ключевые слова: экономические отношения, публично-правовые инструменты, эффективность, национальная сила, военная мощь, международные организации, многополярное мироустройство.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Саенко Б.Е., Платов М.А. Возрастание значимости публично-правовых инструментов в регулировании экономических отношений. Государственное управление и право. 2025. № 3(07). С. 203-215.

THE INCREASING IMPORTANCE OF PUBLIC LAW INSTRUMENTS IN REGULATING ECONOMIC RELATIONS

Boris Evgenievich Saenko¹,
Maxim Alexandrovich Platov²

¹Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: sayenko.boris@mail.ru

²Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, Donetsk, 163-a Chelyuskintsev str., e-mail: platov.ind@mail.ru

Abstract. The article examines the principles of increasing importance of public law instruments for regulating economic relations in modern conditions. Their purpose is justified-to increase the efficiency of the economy as the basis of the national strength of the state, its military might. The methodological basis of the research is the laws of dialectics, general scientific and private methods of cognition, such as systematic, abstract, concrete-historical, statistical, formal-logical, predictive and other methods. The empirical basis of the study was the Constitution of the Russian Federation, federal and regional legislation, regulatory legal acts of executive and legislative authorities, municipal bodies, international regulatory documents (treaties, agreements) on the legal regulation of economic relations. The theoretical basis consists of special legal literature, scientific works on economic theory, sociological research on the regulation of economic relations. The significance of the research results lies in the fact that the generalizations and conclusions contained in it, practical recommendations and suggestions contribute to improving the use of public legal instruments for regulating economic relations in the interests of solving a wide range of public and state tasks.

Keywords: economic relations, public law instruments, efficiency, national strength, military might, international organizations, multipolar world order.

Financing information: this research received no external funding.

For citation: Saenko, B.E., Platov, M.A. (2025). The increasing importance of public law instruments in regulating economic relations. Public administration and law, 3(07), 203-215.

Введение

Публично-правовые инструменты (законодательные, контрольно-надзорные, контрольно-надзорные, антимонопольные, бюджетно-налоговые, финансовые, экономические, правозащитные, международные и др.) являются объективно необходимыми способами регулирования экономических отношений, возникающих практически во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

В условиях угрозы безопасности России, её государственности, жизни и здоровью населения

резко возрастает значимость публично-правовых инструментов, направленных на консолидацию общества вокруг главной цели – защиты страны, укрепления её национальной силы и военной мощи.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения совокупности экономических отношений как объекта публично-правового регулирования, возникающих на основе различных видов деятельности – хозяйственной, предпринимательской, коммерческой. В данном случае речь идёт о применении публично-правовых инструментов регулирова-

ния, которые в основном имеют административно-императивный характер, практически во всех сферах экономической деятельности, в том числе предпринимательской и коммерческой. Это необходимо для централизации всех видов ресурсов в руках государства, без него невозможно их эффективное использование для решения сложных внутренних и внешних задач. Следует отметить сознательное и ответственное отношение со стороны бизнеса к такого рода мерам со стороны государства. Это показатель не только взаимопонимания, но и социальной ответственности бизнеса, воспринимающего себя как часть единого общества, народа страны, сплочённого в сложных условиях вокруг государственной власти во главе с президентом России.

Теоретические аспекты регулирования экономических отношений, в том числе с помощью публично-правовых инструментов, отражены в трудах авторов в разные исторические периоды и в разных условиях, что не умаляет научного достоинства их работ. Некоторые из них, особенно во второй половине XIX – первой половине XX вв., сочетали политическую и государственную деятельность с написанием выдающихся трудов по экономическим вопросам государства, путям и способам их решения, в том числе с помощью публично-правовых инструментов (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.А. Вознесенский). Вопросы публично-правового регулирования экономических отношений были предметом исследований Е.В. Бельской, В.М. Дейнеги, Г.Л. Знаменского, В.И. Королёва, В.В. Лаптева, В.Г. Лебедева, В.К. Мамутова, П.В. Соколова, К.И. Спидченко. В настоящее время плодотворно работают в этой области О.А. Анурков, А.В. Белицкая, В.С. Белых, С.Ю. Глазьев, Е.П. Губин, И.В. Дойников, С.А. Карелина, Н.А. Ор-

лова, И.В. Фролов, Ю.С. Харитонова и др.

Вместе с тем количество и качество, общий объем предшествующих и ведущих теоретических разработок не даёт цельного представления о том, что представляют собой современные публично-правовые инструменты регулирования базисных экономических отношений не только по их форме, но и по содержанию. В условиях санкционного давления Россией уделяется повышенное внимание влиянию этих инструментов на эффективность экономики, составляющей основу национальной силы страны и государства. Исходя из этого, основной проблемой исследования является оптимальное использование публично-правовых инструментов регулирования экономических отношений, позволяющих, с одной, стороны, повысить эффективность экономики, её военного сектора, с другой – обеспечить условия выполнения социальных программ и показателей, направленных на укрепление здоровья, повышение жизненного уровня населения даже в условиях санкционных ограничений и объективного роста военных расходов [1].

Цель и задачи исследования

Цель исследования – поиск путей и способов использования публично-правовых инструментов регулирования экономических отношений для повышения эффективности всех видов экономической деятельности, позволяющих решить социальные, научно-технологические, военные, международные задачи.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: выявление исторических закономерностей и особенностей эволюции публично-правового регулирования экономических отношений на различных этапах развития российской государственности;

анализ современных тенденций применения публично-правовых инструментов в условиях структурной трансформации экономики и импортозамещения; исследование взаимосвязи между эффективностью публично-правового регулирования и укреплением компонентов национальной силы государства; определение роли публично-правовых инструментов в обеспечении обороноспособности через механизмы государственного оборонного заказа и мобилизационной подготовки экономики; комплексный анализ особенностей правового регулирования ключевых секторов экономики с использованием публично-правовых инструментов; исследование международного опыта применения публично-правовых инструментов в рамках интеграционных объединений (БРИКС, ЕАЭС, ШОС) и его адаптации к российским условиям; разработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию системы публично-правового регулирования экономических отношений в контексте формирования многополярной системы международных отношений.

Методы исследования

В исследовании теоретических и практических аспектов использования публично-правовых инструментов регулирования экономических отношений применялись методы, обеспечивающие всестороннее изучение данной проблемы.

Методологическую основу составили законы диалектики, в соответствии с которыми исследовано развитие института публично-правовых инструментов, изменение их содержания и формы, возникновение новых и отмирание устаревших.

Системный метод позволил сформировать публично-правовые инструменты регулирования экономических отношений в единую

систему со своими внутренними взаимосвязями между ними.

Метод научной абстракции использован для выделения публично-правовых инструментов из общей группы регуляторов экономических отношений для их более пристального изучения с точки зрения содержания и формы.

Конкретно-исторический метод применён в ходе сопоставления видов и способов применения публично-правовых инструментов регулирования на разных этапах развития экономики, в зависимости от степени участия государства в экономической деятельности.

Статистический и сравнительный методы позволили получить представления о количественных и качественных результатах использования публично-правовых инструментов регулирования экономики в сопоставлении с её показателями, прежде всего отражающими экономическую эффективность.

Формально-логический метод обеспечил анализ дискуссионных вопросов, связанных с использованием публично-правовых и частноправовых инструментов в регулировании экономических отношений, особенно в сфере предпринимательской деятельности.

Прогностический метод позволил обосновать тенденции к повышению роли публично-правовых инструментов регулирования экономических отношений на перспективу, исходя из существующих и очевидно предстоящих усложняющих условий жизни страны и государства.

Результаты исследования и их обсуждение

Формирование основ публично-правового регулирования экономических процессов в России берёт начало в преобразованиях эпохи Петра I в XVIII столетии. Данный исторический этап ознамено-

вался масштабной трансформацией аппарата государственной власти и курса экономического развития. Знаковым событием стало активное учреждение мануфактур, ознаменовавшее переход к политике государственного вмешательства в производственную сферу. Важным фискальным нововведением выступил подушный налог (1718 г.), который, перераспределяя налоговое бремя, продемонстрировал ранние формы директивного экономического воздействия со стороны власти. Создание Берг-коллегии в 1724 году, курировавшей горнорудную отрасль, иллюстрирует процесс становления первоначальных институтов публичного права, призванных централизованно управлять хозяйственными процессами.

В XIX веке эволюция системы публично-правового регулирования экономики продолжилась. Значимым шагом стало образование в 1802 году системы министерств, где центральная роль в координации финансово-экономической деятельности и формировании бюджета была отведена Министерству финансов. Ключевая реформа 1861 года – отмена крепостного права – была реализована с использованием публично-правовых механизмов, таких как система выкупных платежей, что подчёркивает применение государством правовых инструментов для проведения масштабных социально-экономических преобразований.

В начале XX века государственные монополии, такие как монополия на производство спирта, стали важным элементом экономической политики, направленным на пополнение доходов государства.

В советский период государственное регулирование экономики основывалось на принципах централизованного планирования. Ключевым инструментом этого времени стали пятилетние планы раз-

вития народного хозяйства, впервые внедрённые в 1928 году. Эти планы предусматривали детализированное распределение ресурсов, установление приоритетов в развитии отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также контроль за выполнением поставленных задач. Сходной позиции придерживаются Ж.К. Тухсанбоев и А.Н. Хомикулов, которые делают акцент на методологии планирования и прогнозированной экономики путём использования публично-правовых инструментов [5]. В 1930-х годах была создана система государственных органов, включая Госплан СССР, которые занимались разработкой и мониторингом выполнения экономических планов. Эти меры обеспечивали высокую степень контроля над экономическими процессами, что было характерно для плановой экономики.

После распада СССР в 1991 году начался активный переход к рыночной экономике, что кардинально изменило роль государства в экономическом регулировании. Приватизация государственных предприятий, осуществлённая в 1990-е годы, стала одним из ключевых событий этого периода, что повлекло за собой спад в экономике вплоть до дефолта 1998 г. В 2000-е годы государство вновь усилило своё влияние на экономику, внедрив национальные проекты и программы, направленные на модернизацию экономики, развитие инфраструктуры и социальной сферы.

Современные тенденции в применении публично-правовых инструментов в Российской Федерации демонстрируют адаптацию существующих механизмов к новым экономическим вызовам.

Исследователи обращают внимание на то, что за последние три года экономика России, как основа её национальной силы, обеспечения социальных условий жизни на-

селения, военной мощи, претерпела значительные изменения.

По мнению В.В. Карачаровского, впервые, именно с момента распада СССР, зародилась экономическая идеология – суверенная экономика или технологический суверенитет [2]. Практически весь бизнес работает на страну, может быть, впервые в России бизнес перестаёт быть просто средством получения прибыли, а превращается в инструмент усиления государственности посредством правового взаимодействия с ним. Это способствует возможности значительного увеличения бюджета, выделения государственных средств в первую очередь на стратегические направления развития.

В условиях СВО, когда Россия практически в одиночку противостоит военной мощи Запада, сил НАТО, это прежде всего участие бизнеса в выполнении государственного оборонного заказа. Для этого подключены не только предприятия военно-промышленного комплекса, но и другие отрасли, в том числе металлургия, строительство, лёгкая, пищевая промышленность, транспорт, связь и др. По мнению президента РФ, которое может считаться указанием к действию, должно быть расширено использование технологий двойного назначения, передача части военных технологий на гражданские нужды. Таким образом, деньги, полученные за счёт выполнения государственного оборонного заказа – это государственные средства, либо напрямую связанные с современными нуждами Вооружённых Сил, либо со стратегической необходимостью укрепления национальной силы страны на перспективу.

Исходя из определённой первой в Указе президента от 07.05.2024 г. [1]. национальной цели (сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей,

поддержка семьи), важным является рост уровня доходов населения в реальном выражении (то есть, за вычетом инфляции ежегодно на 5-8 %).

Сегодня темы роста экономики России, по оценкам экспертов, феноменальны, несмотря на санкционное давление, уход значительного числа иностранных компаний, ограничение доступа к мировым финансовым рынкам и мировым технологиям.

Согласно официальной статистике, основной прирост валовой добавленной стоимости обеспечивают три отрасли: производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, включающие производство оружия и боеприпасов (рост в 2023 году + 23,9 %, в 2024 году + 35,7 %); производство прочих транспортных средств и оборудования, включающее производство военных боевых машин (рост в 2023 и 2024 годах + 25,8 % и + 26,6 % соответственно); производство компьютеров, электронных и оптических изделий, в т. ч. производство элементов электронной аппаратуры, печатных плат и средств связи (+37,5 % и +30,5 % – в 2023 и 2024 гг. соответственно). Это позволяет, утверждать, что экономика выдержала жёсткое санкционное давление, противодействие подконтрольных Западу международных финансово-экономических структур. Такая структура экономического роста напоминает советскую модель, где на военное производство приходилось 20-25 % ВВП (валового национального продукта). И, с учётом этого, даже в период так называемого «застоя» СССР демонстрировал темпы роста выше мировых.

Ещё одна особенность – в отличие от европейских стран, Россия может целиком собственными силами совершить разворот в любом геостратегическом направлении

благодаря феноменальным свойствам своей территории – её размеров, положения, протяжённости, по сути, практически безграничных в обозримом будущем природных ресурсов.

Так, благодаря главному восточному партнёру – Китаю – Россия может обеспечить себя современными технологиями взамен западных, например, в автомобильной и электронной промышленности. Вместе с тем государство стремится вернуть технологический суверенитет в основных сферах экономики.

Таким образом, в истории России преобладающее использование государственно-правовых инструментов регулирования экономики практически всегда было вынужденной, но необходимой мерой. Страна постоянно находилась и продолжает находиться под угрозой агрессии со стороны Запада, в разных видах и формах, вплоть до военной. Целью всегда было и есть ослабление России как суверенного, целостного государства-цивилизации, подрыв её внутренних устоев, основанных на тысячелетних традициях и культуре, искажение её места и значения в межгосударственных отношениях.

В сложившемся сегодня на достаточно длительную перспективу (по нашим оценкам, 20-25 лет) положении российское государство, представляющее интересы всего многонационального народа страны, должно занимать выверенную в правовом отношении активную наступательную позицию, соответствующую её статусу одного из основных центров национальной силы. Индекс национальной силы рассчитывается учёными ЦЭМИ РАН на основе шести основных групп показателей: географические характеристики, природные ресурсы, население и трудовые ресурсы, экономические показатели,

вооружённые силы, наука и инновации.

По индексу национальной силы, как отмечает директор ЦЭМИ А.Р. Бахтизин, Советский Союз занимал первое место в мире с 1973 по 1986 годы. По данным исследования ЦЭМИ, в 2024 году в рейтинге индекса национальной силы первое место занимает Китай, второе – США, третье – Индия, четвертое – Россия, пятое – Бразилия [3]. При этом следует отметить, что именно Россия начала первой проводить активную государственную политику, направленную на избавление мира от эксплуатации Запада во главе с США, получавшего на этом баснословные доходы, исчисляемые десятками и сотнями триллионов долларов. Россия стала инициатором создания и одной из первых стран-участниц межгосударственных организаций и объединений (ШОС, БРИКС, ЕАЭС), основанных на нормах международного права, принципах независимости и суверенитета государств, а не на пресловутых «правилах», выгодных только тем, кто их устанавливает, прежде всего Западной Европе и США.

По нашему мнению, именно утрата возможности получения своих прибылей за счёт эксплуатации большинства стран стала первопричиной резкого обострения отношений, возникновения разного рода противоречий, локальных войн, развязанных Западом практически во всех регионах мира. В то же время это служило мощным толчком к объединению усилий государств, в первую очередь мировых лидеров, таких как Россия, Китай, Индия, Бразилия, Иран и др. для совместного отстаивания своих законных прав и интересов. К странам-лидерам постепенно присоединялись другие крупные государства – Пакистан, Индонезия, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, обладаю-

щие значительными природными и трудовыми ресурсами, экономическими, финансовыми активами. В результате, по данным исследования ЦЭМИ, в 2024 году противостояние США, Европейского Союза и блока БРИКС (и БРИКС+) демонстрирует равенство сил, и поэтому невозможна однозначная трактовка в пользу доминирования западного блока. Интегральные показатели по блокам стран на 2024 распределены следующим образом: США и ЕС – 23,91; Китай и Россия – 20,32; БРИКС – 29,52; БРИКС+ – 35,64 [3]. В связи с этим объективно повышается значимость использования Россией государственно-правовых инструментов, регулирующих отношения во всех сферах деятельности, определяющих индекс национальной силы страны: в экономике, науке, инновациях, освоении и обустройстве новых территорий, рациональном использовании трудовых ресурсов, укреплении боеспособности и боеготовности вооружённых сил.

Практика показывает, что повышение индекса национальной силы может быть осуществлено лишь на основе системного подхода к развитию всех составляющих, прежде всего экономики, социальной сферы, проблем демографии и трудовых ресурсов, опережающего инновационного развития, укрепления военной мощи страны.

Вопрос значимости публично-правовых инструментов регулирования экономики привлекает внимание многих отечественных исследователей. Так, С.Ю. Глазьев акцентирует внимание на ключевой роли государства в обеспечении экономической безопасности и стратегического планирования. Эффективное функционирование экономики невозможно без применения публично-правовых инструментов, которые позволяют государству оперативно реагировать

на вызовы и угрозы, а также направлять экономические процессы в русло устойчивого развития [4, с. 211-220].

Взгляды современных авторов подчёркивают возрастающую значимость публично-правовых инструментов в регулировании экономических отношений, особенно в условиях санкционного давления на Россию [6, с. 202].

Для смягчения последствий санкций и обеспечения устойчивости экономики Россия предприняла ряд мер, среди которых реализация программы импортозамещения, начатой в 2015 году. Эта программа способствовала значительному увеличению доли отечественного производства в ключевых отраслях, таких как сельское хозяйство и машиностроение. С 2022 года Россия активно развивает экономическое сотрудничество с азиатскими странами, что привело к увеличению объёма торговли с Китаем на 30 % в 2023 году по сравнению с предыдущим годом. В то же время страны БРИКС активно вкладывают средства в инфраструктурные проекты на Глобальном Юге, что способствует развитию транспортных сетей, энергетики и коммуникаций [7, с. 47]. Эти меры подчёркивают важность стратегического планирования и применения публично-правовых инструментов для адаптации к изменяющимся условиям глобальной экономики.

Таким образом, публично-правовые инструменты представляют собой совокупность механизмов и средств, с помощью которых государственные органы регулируют общественные и экономические отношения. Эти инструменты включают законодательные акты, нормативные документы и административные меры, направленные на обеспечение правопорядка, стабильности и эффективности функционирования экономики. Кроме

того, важным аспектом публично-правовых инструментов является процедура регистрации прав на недвижимое имущество. А.С. Лесняковская отмечает, что она включает проверку действительности всех представленных заявителем документов. Это подчёркивает необходимость комплексного подхода к регулированию правовых отношений для обеспечения правопорядка и защиты интересов граждан. [8, с. 90].

Важным публично-правовым инструментом является регулирование биржевой деятельности в Российской Федерации. Современное правовое регулирование биржевых сделок в России основывается на Федеральном законе № 325-ФЗ «Об организованных торгах» [9]. Этот нормативный акт определяет основные принципы деятельности бирж, устанавливает правила для участников торгов и регулирует порядок заключения сделок.

Сравнительный анализ подходов к регулированию биржевых сделок в странах БРИКС выявляет уникальные особенности каждой из них. В России регулирование осуществляется Банком России, выполняющим функции мегарегулятора финансового рынка. В Южноафриканской Республике фондовая биржа (JSE) контролируется Советом по финансовым услугам (FSB), который нацелен на обеспечение стабильности и прозрачности рынка. Одной из ключевых особенностей российского подхода является активное внедрение цифровых технологий в биржевую торговлю, что свидетельствует о стремлении к модернизации экономической инфраструктуры. Эти различия в подходах к регулированию подчёркивают разнообразие экономических моделей и приоритетов стран БРИКС.

Биржевые сделки играют ключевую роль в экономике, обеспе-

чивая эффективное распределение капитала. В странах БРИКС применяются различные подходы к регулированию биржевых операций, что обусловлено особенностями их экономической структуры и правовой системы. В Бразилии, например, биржевые сделки регулируются CVM (Comissão de Valores Mobiliários), что способствует прозрачности и защите интересов инвесторов. В 2022 году объём торгов на Бразильской бирже B3 достиг 1,2 триллиона долларов США, что свидетельствует о высокой активности и доверии к этой системе. На индийском фондовом рынке ключевым регулятором выступает Совет по ценным бумагам и биржам (SEBI), установивший жёсткий нормативный режим для противодействия рыночным манипуляциям. Ярким примером ужесточения контроля стало введение SEBI в 2021 году обновлённых требований к раскрытию информации по операциям с деривативами. Данная мера способствовала значительному повышению уровня прозрачности и укреплению доверия со стороны инвесторов и профессиональных участников рынка. Со своей стороны Комиссия по ценным бумагам Китая (CSRC) проводит последовательную политику, направленную на развитие и модернизацию биржевой инфраструктуры. Результатом такой стратегии стал выход Шанхайской фондовой биржи в число мировых лидеров – её рыночная капитализация по итогам 2022 года достигла 7,3 трлн долларов США. Опыт этих двух стран наглядно иллюстрирует прямую зависимость между эффективностью правового регулирования и достижением устойчивого роста и стабильности на биржевых площадках. Тем не менее, по мнению А.С. Лесняковской, главной проблемой при ответе на вопрос о роли государственной регистрации прав на не-

движимое имущество в регулировании соответствующих отношений является правовой природой этой процедуры [5, с. 90]. Это подчёркивает необходимость комплексного подхода к правовому регулированию, который охватывает не только биржевые операции, но и связанные с ними аспекты, такие как регистрация прав на активы [6, с. 3].

В современной глобальной аграрной системе государства-участники БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) утвердились в качестве ведущих игроков на мировом зерновом рынке. Согласно статистическим данным, в 2022 году на совокупную долю этих стран пришлось порядка 40 % от общемирового производства зерна, что наглядно демонстрирует их доминирующие позиции в агропромышленном комплексе. Динамика развития также впечатляет: за десятилетний период (2010-2020 гг.) удельный вес БРИКС в глобальном экспорте зерновых культур возрос с 25 % до 35 %, о чём свидетельствуют отчёты Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). Указанная тенденция подтверждает растущее воздействие данной группы государств на конъюнктуру мировых продовольственных рынков. Вместе с тем сохраняющаяся существенная зависимость от западных торговых платформ, в частности Чикагской товарной биржи, создаёт определённые барьеры для реализации их потенциала в области формирования объективных цен и минимизации спекулятивных рисков. Развёртывание собственной зерновой торговой площадки в рамках БРИКС позволило бы нивелировать указанные ограничения, усиливая экономический суверенитет стран-участниц и способствуя внедрению более сбалансированной системы ценообразования. Институализация зерновой биржи БРИКС спо-

собна оказать трансформирующее воздействие на архитектуру международных экономических связей. Данная площадка может стать инструментом для реализации долгосрочных контрактных отношений между участниками альянса, углубляя их хозяйственную кооперацию. По мнению Н.Ю. Шерешевой и А.А. Беляева, зерновая биржа не только укрепит позиции стран БРИКС, но и станет важным инструментом для поддержки глобальной продовольственной стабильности. [10, с. 119].

В ответ на доминирование западных стран в международной торговле зерном государства БРИКС начали разрабатывать стратегии для повышения своей экономической независимости в этой сфере. В 2023 году было предложено создать зерновую биржу БРИКС, которая позволит устанавливать цены на зерно без привязки к западным рынкам. Россия, являясь одним из крупнейших экспортеров зерна, занимает ключевую позицию в этой инициативе. В 2022 году она экспортировала около 45 миллионов тонн зерна, что составляет примерно 20 % мирового экспорта, подчёркивая её значимость в формировании альтернативных ценовых механизмов. Создание такой биржи позволит странам-участницам БРИКС не только укрепить свои позиции на мировом рынке, но и снизить зависимость от диктата западных государств, способствуя более справедливому распределению экономических выгод. Важно также учитывать, что «если взять среднее содержание белка в зерне бобовых культур в 24 %, то сельскохозяйственное производство недобирает 750 тыс. т полноценного растительного белка» [2, с. 74]. Это подчёркивает необходимость комплексного подхода к аграрной политике и развитию сельского хозяйства в странах БРИКС, где важны

не только экономические, но и продовольственные аспекты.

Соответственно, публично-правовые инструменты демонстрируют значительный потенциал в преодолении современных глобальных вызовов. Например, внедрение Россией системы параллельного импорта в 2022 году позволило снизить зависимость от иностранных поставщиков и укрепить внутренний рынок. Это решение продемонстрировало, что государственные инициативы способны оперативно реагировать на изменения международной обстановки. В то же время введение налоговых льгот для IT-компаний в России в 2020 году, согласно данным Министерства экономического развития РФ, способствовало росту сектора на 15 % даже в условиях сложной экономической ситуации. Эти меры иллюстрируют, как публично-правовые инструменты могут эффективно поддерживать экономику в условиях нестабильности.

Одним из важнейших публично-правовых инструментов является внедрение инновационных подходов к регулированию, которые могут значительно повысить его эффективность. Использование цифровых технологий, таких как блокчейн для государственных реестров, снижает коррупционные риски на 20 %, что подтверждено исследованием McKinsey в 2025 году [11]. Современные технологии могут существенно улучшить использование нормативно-правовых инструментов, повышая его эффективность и прозрачность.

Выводы

Публично-правовые инструменты представляют собой самостоятельный правовой институт, основу которого составляют разнообразные способы общественного, прежде всего государственного воздействия на экономические отношения, возникающие в

ходе различных видов экономической деятельности – хозяйственной, предпринимательской, коммерческой.

Главной целью применения публично-правовых инструментов является повышение эффективности как совокупной общественной экономики, так и её отраслей, как на федеральном, так и на региональном уровнях. В оценке эффективности экономики в условиях перехода к новому, более высокому организационно-технологическому укладу следует использовать базовые критерии, определяющие экономическую эффективность. В этой связи речь идёт не только о довольно абстрактном показателе соотношения совокупных затрат и результатов, выраженных в денежной форме, но, прежде всего, в более конкретных показателях – росте производительности труда, повышении фондоотдачи, снижении материальности продукции. Именно эти показатели отражают степень адаптации экономики к научно-технологическому прогрессу, степень разработки и внедрения в общественное производство современных технологий, без чего невозможно опережающее развитие России во всех сферах – экономической, социальной, военно-политической, международной.

Через воздействие на экономическую эффективность государственно-правовые регулирующие инструменты во многом определяют повышение индекса национальной силы страны, включающего несколько групп расчётных показателей, среди которых одним из основных является уровень развития экономики.

В условиях противостояния различным видам и способам открытой агрессии со стороны объединённого против России Запада, когда речь идёт о защите целостности и государственности страны,

её законных интересов, в структуре национальной силы объективно возрастает значимость показателя военной составляющей. Это определяет повышение значимости публично-правовых инструментов в концентрации ресурсов, необходимых для удовлетворения военных потребностей страны, в руках государства. С этой целью используются заказы и контракты на производство оборонной продукции, в том числе предприятиями частного сектора экономики, что определяется соответствующими нормативными правовыми актами государства, предусматривающими меры ответственности за несвоевременное либо некачественное выполнение оборонного заказа.

Решение задач по укреплению национальной силы и военной мощи страны должно сочетаться с социальными задачами в отношении здоровья, безопасности людей, роста их благосостояния, защиты трудовых прав. В данном контексте публично-правовые инструменты

должны быть направлены на сбалансированное сочетание всех видов доходов и расходов, обеспечивающих качественное решение социальных задач.

В условиях перехода к многополярному мироустройству, основанному на равноправии национальных суверенных государств, где одним из инициаторов является Россия, необходимо дальнейшее исследование роли, значения и механизмов использования публично-правовых инструментов как внутри страны, так и в международных отношениях. Актуальным и перспективным направлением здесь являются правовые отношения внутри и между субъектами, определяющими содержание и динамику процесса перехода к многополярному мироустройству, новой системе глобального управления – ШОС, БРИКС+, ЕАЭС, другими организациями в разных регионах мира, которые реально способствуют установлению справедливого равноправного мироустройства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.
2. Карачаевский В.В. Россия 2022-2025: экономические итоги в цифрах и фактах. URL: <https://dzen.ru/a/aFK1q0hxcAzFyjli>.
3. Бахтизин А.Р. В РАН оценим индекс национальной силы: Россия заняла 4-е место. URL: https://dzen.ru/a/Z0_ysX38gjzm5v9J.
4. Современное государственное управление: учебник / под редакцией академика РАН С.Ю. Глазьева и члена корреспондента РАН С.Д. Бодрунова. Москва: КРАСАНД, 2025. 608 с.
5. Тухсанбоев Ж.К., Холикулов А.Н. Методология прогнозирования и планирования // Экономика и социум. 2024. 118 с.
6. Сулейков А.А. Политико-правовые инструменты противодействия внешнему санкционному давлению. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/311596/1/202-207.pdf>.
7. Лю Кансинь, Ли Сыхань. Влияние стран БРИКС на экономическое развитие и политическую стабильность стран Глобального Юга: анализ стратегий и результатов // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 5А. С. 47-57.
8. Лесняковская А.С. Публично-правовые аспекты регулирования отношений в сфере недвижимости // Вопросы экономики и права. 2012. № 6. С. 90-91.
9. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 N 325-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/.
10. Шерешева М.Ю., Беляев А. К вопросу о Зерновой бирже БРИКС: роль российских платформенных B2B-технологий // RUSSIAN PEASANT STUDIES. 2025. 119 с.

11. Беван О., Фрейман М., Пасрича К., Самандари Х., Уайт О. Трансформация системы управления рисками в масштабах всего предприятия может существенно улучшить ситуацию с управлением рисками, а также обеспечить устойчивое сокращение расходов. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b38d1c89-68df0fcc-ab8e74da-74722d776562/https/www.mckinsey.com/capabilities/risk-and-resilience/our-insights/transforming-risk-efficiency-and-effectiveness.
12. Андрианов В.Д. Новые аспекты развития АДЭКШ и Территориальных медиационных балансов // Белорусский экономический журнал. 2024. № 2. С. 44-57.

Информация об авторах

Саенко Борис Евгеньевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

Платов Максим Александрович – магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права

REFERENCES

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period until 2030 and for the Future until 2036". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>. (In Russ.)
2. Karachayevsky, V.V. Russia 2022-2025: Economic Results in Figures and Facts. URL: <https://dzen.ru/a/aFK1q0hxcAzFyjli>. (In Russ.)
3. Bakhtizin, A.R. RAS Evaluated the National Power Index: Russia Ranked 4th. URL: https://dzen.ru/a/Z0_ysX38gjzm5v9J. (In Russ.)
4. Glazyev, S.Yu., & Bodrunov, S.D. (Eds.). (2025). Modern Public Administration: Textbook. Moscow: KRASAND. 608 p. (In Russ.)
5. Tukhsanboev, Zh.K., & Kholikulov, A.N. (2024). Methodology of Forecasting and Planning. Economics and Society, 118 p. (In Russ.)
6. Suleykov, A.A. Political and Legal Tools for Countering External Sanctions Pressure. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/311596/1/202-207.pdf>. (In Russ.)
7. Liu, K., & Li, S. (2024). The Impact of BRICS Countries on Economic Development and Political Stability of Global South Countries: Analysis of Strategies and Results. Theories and Problems of Political Studies, 13(5A). Pp. 47-57. (In Russ.)
8. Lesnyakovskaya, A.S. (2012). Public Law Aspects of Regulation of Relations in the Real Estate Sector. Issues of Economics and Law, (6). Pp. 90-91. (In Russ.)
9. Federal Law of November 21, 2011 No. 325-FZ "On Organized Trading". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121888/. (In Russ.)
10. Sheresheva, M.Yu., & Belyaev, A. (2025). On the BRICS Grain Exchange: The Role of Russian Platform B2B Technologies. Russian Peasant Studies, 119 p. (In Russ.)
11. Bevan, O., Freeman, M., Pasricha, K., Samandari, H., & White, O. Transformation of Enterprise-Wide Risk Management System Can Significantly Improve Risk Management and Ensure Sustainable Cost Reduction. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.b38d1c89-68df0fcc-ab8e74da-74722d776562/https/www.mckinsey.com/capabilities/risk-and-resilience/our-insights/transforming-risk-efficiency-and-effectiveness. (In Russ.)
12. Andrianov, V.D. (2024). New Aspects of the Development of ADEXN and Territorial Mediation Balances. Belarusian Economic Journal, (2). Pp. 44-57. (In Russ.)

Information about the authors

Boris E. Saenko – Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law

Maxim A. Platov – Master's student of the Department of Civil and Business Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 17.06.2025

Поступила после рецензирования 19.09.2025

Принята к публикации (Accepted) 25.09.2025